

Пэй Рану казалось, что на его тело навалился невидимый огромный валун, который заставил его согнуть спину и опустить голову. Не было никакой возможности сохранить полусогнутую позу. Он упал на землю, скрючившись от боли.

Никогда прежде он не испытывал такой боли, словно нож пронзил его плоть заживо, а затем немного разбил мозг, и даже его сознание начало затуманиваться.

Только не это.....

Не могу стать зомби...

Не могу стать зомби...

Глаза Пэй Рана готовы были расколоться, он кусал тыльную сторону руки так сильно, что мог прямо видеть кровь. Он хотел быстро оттолкнуть Цю Яня и отпустить его, но в нем не было ни малейшей силы, он был похож только на обезвоженную рыбу, слабую и умирающую на берегу.

Прошло совсем немного времени, и он перестал двигаться, тихо лежал на земле, не зная, жив он или мертв, его чистая рубашка была испачкана пылью, и он был весь в пыли.

Цю Янь первоначально стоял в трех шагах от него и пошел вперед, чтобы проверить ситуацию, когда он увидел это, но обнаружил, что Пэй Ран весь горит жаром, и его открытая кожа также покраснела, и он может стать зомби в следующее мгновение.

За дверью все еще были слышны голоса.

Сань Янь, Чжичжи, Чжоу Цанмин, женщины...

Этих людей Цю Янь может контролировать с помощью ментальной силы. Единственное, что сложно - это Фэн Танг. Его сила воли намного сильнее, чем у других. Цю Янь не уверен, что его можно одолеть.

Но если Пэй Ран превратится в зомби, то те, кто находится снаружи, должны умереть.

Люди и зомби не могут сосуществовать.

Пэй Ран...

подумал Цю Янь, в конце концов, он редкий человек в этом мире, который не ненавидит его. Даже если он станет зомби, он должен сохранить его, иначе последующие дни будут слишком скучными.

Всего несколько жизней.

Кончики пальцев Цю Яня слегка скользнули по дверной панели, оставив след. Он медленно рассмеялся, словно кончик пальца был острым ножом, который мог легко перерезать горло человека.

Пэй Ран все еще лежал на земле, неподвижный, смертельно молчаливый, только по легким вздыманиям и опусканиям его груди можно было заметить какие-то признаки жизни.

Цю Янь проследил взглядом в воздухе его лицо, затем подошел и сел рядом с ним. Через некоторое время эта поза показалась ему неудовлетворительной. Он лег на бок и осторожно прислонился к его плечу. Красные брюки школьной формы тоже стали серыми и грязными.

Он не боится смерти, его не волнует эта жизнь, и он не боится, что Пэй Ран вдруг превратится в зомби и укусит его.

Цю Яню нравился запах Пэй Ран.

Очень тонкий, очень легкий и очень комфортный.

Никто никогда не обнимал Цю Яня. Его мать была проституткой, и у него была весенняя ночь с одним гостем. Из-за его слабого здоровья не было возможности сделать аборт, и ей пришлось рожать.

Беременность может сделать женщину не в форме, а не в форме не будет и гостей.

Женщина по имени Цюй Янь, маленький ублюдок, плакала и била его каждый день, прижигала его окурком, выплескивая искажения и ненависть в своем сердце, а позже умерла от болезни Синь в больнице, оставив небольшую сумму денег.

Цю Янь хотел ходить в школу, сидеть в классе с чистыми окнами, читать, писать, чтобы его не били и не ругали, не собирали ненужную еду в ресторанах, не спали на холодной земле и не сворачивались калачиком в углу каждый день.

В будущем он будет хорошо учиться, поступит в хороший университет и найдет достойную работу. В молодости он хотел только этого.

Но потом он пошел в школу, а над ним все еще издевались.

Все знали, что Цю Янь - ребенок проститутки, причем ребенок проститутки, которая болела болезнью Синь. Цю Янь, конечно, ничего не делал, но в глазах других это было грязно.

Во время занятий кто-то на заднем сиденье привязывал его спину компасами. Когда он пил воду, кто-то бросал тараканов в его стакан. После школы его запирали в туалете, и он не мог выйти оттуда всю ночь. Все его домашние задания были сделаны на следующий день. Разорван на части.

Иногда ему кажется, что он не похож на человека.

Зверь ли он?

Так и должно быть, только звери живут такой жизнью.

Пэй Ран лежал на грязной земле, борясь с вирусом, взбивая пыль, Цю Янь лежал в теплых объятиях, наполненных легким мятным запахом, вспоминая холодную первую половину своей жизни.

Они пришли из разных миров и прожили разные жизни. В этот момент траектория судьбы начинает меняться, как две несвязанные непараллельные линии, разделенные тысячами гор и рек, но когда одна из них начинает удлиняться до бесконечности, наконец происходит Пересечение.

В этом мире, полном убийств, в этом грязном отсеке.

Я не знаю, как долго лежал Пэй Ран. В это время Чжоу Канмин пришел, чтобы пнуть дверь, Чжичжи пришел, чтобы постучать, Цю Янь собирался вспомнить все события первой половины своей жизни почти 20 лет, жар его тела наконец утих, кашель в удушливой пыли Чтобы проснуться.

Пэй Ран открыл глаза в оцепенении, темные зрачки вспыхнули тусклым сине-фиолетовым цветом, плоть и кровь все еще несли температуру, а сердце все еще билось, его глаза медленно сфокусировались, и он увидел Цю Яня, прислонившегося к двери.

Он смотрит на него, а он смотрит на него.

В воздухе повисла тишина.

Спустя долгое время Пэй Ран медленно поднялся с земли, его темперамент скрылся, и он уже не был таким теплым и безобидным, как раньше. Он пошевелил кислым плечом справа от себя, а затем глубокомысленно посмотрел на Цю Яня. Через некоторое время он вздохнул: "Ты снова спас меня".

Последнее слово прозвучало с шелестом и знойным окончанием.

Руки Цю Яня были за спиной, а кончики пальцев возились в руку. Услышав, что он собирается что-то сказать, перед ним внезапно упала тень, и он поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с угловатым подбородком Пэй Рана.

Пэй Ран посмотрел на темные волосы Цю Яня и негромко спросил: "Сколько я пролежал?".

Цю Янь: "Восемь часов".

Пэй Ран улыбнулась: "Действительно достаточно долго, разве они не сомневались в этом?"

В нос Цю Яня ударил его собственный запах, и он прошептал: "Я сомневаюсь, стучи в дверь, стучи".

Цю Янь почти все время держал голову опущенной, обнажая тонкую и белую шею, на которой все еще смутно виднелись светло-голубые кровеносные сосуды. Пэй Ран провел кончиками пальцев по шее Цю Яня, и вдруг он почувствовал, что в его сердце вот-вот что-то шевельнется.

За первую половину своей жизни он никогда не встречал такого человека, как Цю Янь, и ему вдруг стало интересно.

На пирах и застольях все они одинаково пьяны и мечтательны. У них самые разные лица, но чувства, которые они вызывают, у всех одинаковые. Теперь, когда я вспоминаю об этом, в моей памяти остаются только опрокинутые бокалы с вином и развевающиеся красные юбки.

Такой богатый молодой человек, как Пэй Ран, не говорит неправды, и небольшой поверхностный интерес может заставить их преследовать прямо с размахом. Лучше догнать, и нет никакой потери, если не удастся догнать.

Пэй Ран подумал: если Цю Янь - женщина, как хорошо, он должен преследовать его, но это мужчина...

мужчина.....

Что не так с женщиной...

Хорошо?

Почему женщина не может преследовать его?

В этот момент никто не знал, о чем думает Пэй Ран. Он слегка приподнял брови, а затем ярко улыбнулся. Он не бросился бежать, а протянул руку и откинул грязный воротник школьной

формы для Цю Яня.

Взгляд Пэй Рана прошелся по пересохшим губам Цю Яня, а затем снова остановился на его покрытом коркой правом лице. В его сердце снова поднялась жалость, но не отвращение: "Страна не останется безучастной, мы пойдем на юг, возможно, там будет база выживших, а мой брат тоже в армии, ты можешь пойти со мной".

Раньше он не уходил, потому что у него не было сил и он не мог гарантировать, что умрет на полпути, а теперь...

Пэй Ран раздвинула тонкие кончики пальцев, и из ее ладоней медленно вырвался шар синевато-фиолетового легированного электричества ***. В сопровождении звука пронзительных электрических токов даже в темных отсеках стало немного светлее...

Это самая агрессивная способность молнии.

Когда Цю Янь увидел это, его темные зрачки слегка сузились, казалось, он был немного удивлен. Пэй Ран убрал свои способности, положил руку на дверную панель позади Пэй Рана и спросил его вслух с улыбкой: "Эй, как насчет этого? Пойдем со мной?"

Наличие способностей не означает, что он будет убивать зомби, но Пэй Ран не думал так много, а чувствовал, что он очень уверен в себе, но он был раздавлен.

Цю Янь был окутан тенью от него и выглядел очень худым. Задумавшись на мгновение, он посмотрел на Пэй Рана и тихо спросил: "Ты оставишь меня?"

Пэй Ран удивился, почему я потерял тебя. Твой поздний подъем - непобедимый золотой бедрос, гораздо более могущественный, чем я. Мы не можем разобраться, кто кого потеряет, а я не могу удержаться и легкомысленно подцепляю тонкий подбородок: "Ты спасал меня столько раз, почему я тебя брошу".

Вопросительный метод Цю Яня обнажил паранойю в его костях: "Что мне делать, если я потеряю его?"

Пэй Ран сказал: "Тогда ты зарубишь меня до смерти".

Цю Янь наконец улыбнулся и мягко покачал головой: "Я не буду тебя убивать..."

Смерть - это освобождение, она превратит тебя в зомби, и ты будешь жить вечно.

Пэй Ран все еще не реагировал. Он попал в большую беду и не мог от нее избавиться. Он похлопал по пеплу на своем теле, затем потянул за собой Цю Яня, открыл дверь и вышел.

Услышав звук открывания двери, люди снаружи на мгновение посмотрели на них с непонятными взглядами. Чжоу Цанмин не знал почему, но он выглядел таким сердитым и мрачным, когда подошел к ним.

Пэй Ран теперь обладает сверхъестественной силой. Она принадлежит злодею, а он сумасшедший, поэтому он его не боится. Он спокойно достал из большой багажной сумки комплект чистой одежды и приготовился принять душ. Кто бы мог подумать, что Цю Янь краем глаза заметил, что он тоже грязный. Си протянул руку, чтобы подтолкнуть его, и сказал: "Ты сначала помойся, а потом переодень меня".

Комплект чистой одежды, аккуратно уложенный в упаковочный пакет, совершенно новый, к которому Цю Янь никогда не прикасался. Его взгляд на мгновение становится глубоким, и он подсознательно смотрит на Пэй Рана, но тот кричит от непонимания. Закрыв дверь.

"..."

Видя, как Пэй Ран глупо прислонилась к двери, Чжоу Кангмин, казалось, наконец-то нашел возможность заговорить, постоянно насмехаясь: "Вчера тебе было очень удобно".

Пэй Ран достала пачку сигарет из материалов, которые он искал вчера и прикурил. Его глаза сузились от дыма. Темперамент гангстера был немного белым, а внешность с нежной кожей: "Что ж, это довольно удобно".

Чжоу Цанмин без предупреждения пнул пеструю стену и хрипло крикнул: "Значит, ты **** знал, что Фэн Танг сбежал на нашей машине прошлой ночью?! Вот ублюдок! Он угнал мою машину!!!"

Услышав это, Пэй Ран понял, что он вообще не видел Фэн Тана. Он убрал сигарету и вытер пыль, с обычным видом: "О, это не мое дело".

Чжоу Цан был вне себя от ярости: "Он твой телохранитель! Ты **** сказал, что это не твое дело?! Он угнал нашу машину, пока все спали прошлой ночью!".

Хотя этого не должно быть, Пэй Ран действительно злорадствует: "Как будто он может победить его, не украв тебя".

Всех людей здесь недостаточно, чтобы Фэн Тан съел ложку тушенки. Это тайное воровство, которое не имеет особого значения.

Вены на лице Чжоу Цанмина дернулись, как будто его на мгновение пронзила боль, он сурово снял очки: "Без машины вам не уедешь!".

Пэй Ран без нужды развел руками: "Ах, это не имеет значения, я уеду позже".

Холодная вода лилась на его тело, а волосы намокли. Цю Янь посмотрел на раздробленное зеркало, каким-то образом вдруг разглядел лицо внутри.

Рана на правой щеке зарубцевалась, тусклые шрамы немного неровные, и неизвестно, когда они отпадут. Левая щека мрачная и нежная, тусклая, образующая две крайности.

Цю Янь посмотрел на нее на мгновение и внезапно отвел глаза с чувством восхищения. Он надел одежду, которую дал ему Пэй Ран. Это было немного щедро. После паузы он опустил голову и понюхал рукава. Запах был явно тот же самый, но он всегда чувствовал, что Пэй Рана нет. Хороший запах на теле.

Чжоу Цанмин, Фэн Тан, Сань Янь и женщины смотрят...

Цю Янь не собирался позволять им дожить до настоящего времени.

Но сейчас...

Он открыл дверь и увидел злорадное лицо Пэй Рана, которое резко контрастировало с плотными облаками Чжоу Цанмина. Его брови были слегка приподняты, что было редким великодушием.

Неважно.

"Закончил". Пэй Ран был нетерпелив, но он терпеливо ждал снаружи. Увидев, что Цю Янь вышел, он сначала оглядел его с ног до головы, а затем улыбнулся: "Очень хорошо, одевайся вот так".

Потом пошел в ванную.

<http://bllate.org/book/17367/1629066>